

Марцелина Грабска

Характеристика ошибок, возникших при опознании слов потенциального словаря

Studia Rossica Posnaniensia 26, 287-295

1995

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

ХАРАКТЕРИСТИКА ОШИБОК, ВОЗНИКШИХ ПРИ ОПОЗНАНИИ СЛОВ ПОТЕНЦИАЛЬНОГО СЛОВАРЯ

CHARACTERIZATION OF ERRORS ARISING AT RECOGNITION OF THE WORDS OF THE POTENTIAL VOCABULARY

МАРЦЕЛИНА ГРАБСКА

ABSTRACT. The characterization of errors appearing under the influence of phonetic-graphic, formative and semantic premises was presented in the article. The premises made the cause for identification the meaning of an unknown word. The types of premises (mentioned above) determine the process of recognition of the unknown lexical unit and, according to the domination of one of these premises, specified incorrect reaction of a pupil. The character of the errors and mistakes allowed to determine psycholinguistical mechanism of establishing connections between the word-stimulator and its inner correlant.

Marcelina Grabska, Uniwersytet Gdański, Instytut Filologii Słowiańskiej, ul. Wita Stwosza 55, 80-308 Gdańsk, Polska – Poland.

Потенциальный словарь (ПС) можно определить как неизвестную реципиенту лексику, которую он самостоятельно может понять, опираясь на ее формально-внутренние свойства. Иначе говоря, потенциальный словарь – это определенные категории слов, характеристики которых указывают на возможность внеконтекстного понимания их значения. В большинстве работ¹, в которых рассматриваются вопросы ПС, выделяются следующие группы слов:

- производные и сложные слова,
- генетически родственные слова, сходные по форме и значению,
- интернационализмы,
- многозначные слова.

Принадлежащие к ПС слова (всего 130) были предложены ученикам 3-их и 4-ых классов разных средних польских школ. Ученики получили задачу перевести их на польский язык. В исследо-

---

¹ И. М. Берман, *Методика обучения английскому языку*, Москва 1970; В. А. Бухбиндер, *Основы обучения лексике в средней школе (на материале немецкого языка)*, Москва 1972; Б. М. Гинзбург, *Потенциальный словарный запас учащихся восьмилетней школы для чтения текстов и пути его формирования*, Москва 1968; К. И. Крупник, *К проблеме обучения чтению на иностранном языке (прогнозирование вероятности понимания слов)*, Москва 1968 и др.

ваниях, в которых принимало участие 611 учеников, мы получили следующие общие результаты:

– правильные ответы	– 9 244 (46%)
– нулевые ответы (пропуски)	– 5 643 (28%)
– ошибочные ответы	– 5 105 (26%)
– всего	– 19 992

Прежде чем перейти к характеристике ошибок, определим само понятие ошибки. Й. Коженевска² указывает, что лексической ошибкой при употреблении данного слова является ненамеренное отклонение от нормы закрепленной в данном языке. В других работах³, где рассматриваются проблемы лексических ошибок, также имеется в виду ошибка, возникшие в ходе порождения высказывания. Таким образом, в исследованиях нацеленных на выявление характера лексических ошибок, принимается положение, что данные лексические единицы должны быть знакомы испытуемому, то есть он в большей или меньшей степени владеет ими. Ошибки здесь появляются из-за неточного (неправильного) усвоения лексической единицы в учебном процессе.

В случае восприятия слов ПС имеем дело с опознаванием неизвестных (неизвестных) реципиенту слов. А во-вторых, в наших исследованиях слова эти предъявлялись вне контекста, то есть в изолированной позиции. Очевидным является, что в указанных условиях приведенное определение лексической ошибки не может быть полностью применено и должно быть модифицировано.

Итак, нормой можем считать восприятие и соотнесение данной языковой единицы к функционально и семантически эквивалентной единице родного языка. Формальным показателем нормы может служить словарная статья в двуязычном словаре, а индикатором правильного/ошибочного восприятия (понимания) значения неизученного слова ПС при тестировании служит его перевод на родной язык. Таким образом, отклонением от нормы (ошибкой) будет несоответствие указанного испытуемым польского эквивалента эквиваленту имеющемуся (имеющимся) в словарной статье нормативного двуязычного словаря⁴.

² J. Korzeniowska-Rogalewicz, *Błąd leksykalny a dydaktyka języka obcego*, Warszawa 1986.

³ F. Grucza, *Z problematyki błędów obcojęzycznych*, Warszawa 1978; A. Szulc, *Lingwistyczny aspekt błędu językowego a dydaktyka języka obcego*, „Języki Obce w Szkole” 1982, № 5; J. Ząbkowska, *O pewnych typach błędów leksykalnych w świetle procesów tworzenia tekstów*, „Język Rosyjski” 1972, № 3; И. П. Слесарева, *Проблемы описания и преподавания лексики*, Москва 1990 и др.

⁴ В качестве таких нормативных словарей были использованы: D. Hessen, R. Styrupła, *Wielki słownik polsko-rosyjski*, Warszawa–Moskwa 1967; A. Mirowicz, I. Dulewicz, I. Grek-Pabis, I. Maryniak, *Wielki słownik rosyjsko-polski*, Warszawa–Moskwa 1970.

Опознавание слова потенциального словаря опирается на языковые признаки, находящиеся в самом словаре. Признаки эти, доступные восприятию, соотносясь с единицами, находящимися в языковом сознании (внутреннем индивидуальном лексиконе)⁵ реципиента, выполняют функцию единиц решения о значении данного слова.

Необходимыми и достаточными признаками, релевантными для семантизации неизвестного реципиенту слова, являются:

1) фонетико-графические признаки, то есть сходство звукового и/или графического образа слова со словом, находящимся в языковом сознании реципиента;

2) словообразовательные характеристики слова, то есть знакомые реципиенту по своей функции и значению компоненты словообразовательной структуры слова;

3) семантические признаки, то есть семантические компоненты слова, по которым происходит идентификация его значения.

Функционирование этих признаков состоит в их вхождении в контекст внутреннего индивидуального лексикона реципиента и в побуждении актуализации соответственных связей. Выбор испытуемым того или иного признака в качестве единицы решения и, следовательно, вызванные им связи, детерминируют правильную или неправильную семантизацию слова-стимула. Итак, признаки, которые были использованы учениками в качестве единицы решения и стали причиной неправильных семантизаций могут послужить критерием выделения основных типов ошибок.

I тип – единица решения: фонетико-графические признаки (внешний образ слова)

Для ошибок, возникших при восприятии внешнего образа слова, характерно установление сильных связей с другими конкретными словами, сходными по своему облику с тестируемым словом.

---

⁵ Психологическая сущность внутреннего лексикона человека рассматривается в работах: I. K u r c z, *Psycholingwistyka*, Warszawa 1976; S. K a n n g i e s s e r, *Simulationskonzepte des Wissen und der Grammatik*. В: *Ansätze der künstlicher Intelligenz*, Tübingen 1984; А. А. З а л е в с к а я, *Проблемы организации внутреннего лексикона человека*, Калинин 1977; ее же, *Специфика единиц и механизмов индивидуального лексикона*. В: Психолингвистические исследования значения слова и понимания текста. Межвузовский тематический сборник научных трудов, Калинин 1988.

Здесь мы ввели понятие „языкового сознания”, которое объединяет все компоненты „языковых знаний” индивида, в том числе широко понимаемого лексического компонента, то есть внутреннего индивидуального лексикона. Добавим, что и само понятие внутреннего индивидуального лексикона следует, по нашему мнению, понимать более широко, то есть как совокупность всех лексиконов индивида – родного и иностранного (иностраных) языков.

В зависимости от актуализации этих связей, ошибки этого типа можем разделить на две основные группы.

1 группа – актуализация связей с конкурентными словами польского языка

Например⁶:

<i>локоть</i> (32) – <i>lakoć</i> (18)	<i>ремень</i> (24)	– <i>ramię</i> (18)
<i>песко</i> (27) – <i>piesek</i> (18)	<i>едва</i> (22)	– <i>jedwab</i> (14)
<i>бровь</i> (6) – <i>browar</i> (2)	<i>круг</i> (4)	– <i>kruk</i> (3).

Количество примеров можно было бы продолжить, но и по этим видно, что этого типа ошибки возникают на самом поверхностном уровне. У их основ лежат простые ассоциативные реакции, сопряженные с выбором из памяти созвучного аналога, который в семантическом плане не имеет ничего общего со словом-стимулом.

Более интересными (хотя их немного) являются фоносемантические ассоциации, возникшие в результате приписания некоторому сочетанию звуков определенных семантических характеристик, напр.:

вздремнуть – *wzdrygnąć*
пучок – *pucz, zamach stanu*
лебедь – *lebiega, łamaga, słabość*
щель – *strzał, orzech.*

Этот вид ошибок свидетельствует о существовании феномена „омофонического словесного реализма”, обнаруженного Х. Вернером и В. Каплан⁷. Ошибки эти, как показали их исследования, очень сильно актуализируются даже в условиях контекста.

2 группа – актуализация связей с конкурентными словами русского языка

Например:

бремя (14) – *czas* (7) < *время*
дятел (34) – *działacz* (16) < *деятель*
медь (23) – *miód* (9) < *мед*
стремя (19) – *dążenie* (9) < *стремление*
зять (66) – *wziąć* (18) < *взять, zdjąć* (17) < *снять*.

Для этой группы ошибок заметно преобладание графического фактора над фонетическим. „Сильные”, субъективно частотные слова

⁶ В скобках указывается: (1) общее число ошибочных ответов для данного слова-стимула; (2) число данных ошибочных польских эквивалентов.

⁷ H. Wernier, W. Kaplan, *Symbol formation*, New York – Wiley 1963 (указываем за: А. С. Картон, *Роль догадки в процессе пользования языком и в процессе обучения языку*. В: Методика преподавания иностранных языков за рубежом, Москва 1976).

русского языка воздействуют на предъявленные инновации, которые, в свою очередь, воспринимаются как уже хорошо знакомые⁸.

Этот тип восприятия к созданию целых рядов вторичных ошибок, образующих гнезда, напр.:

пепел (7) – zaśpiewał (3), prześpiewał (1)

степень (10) – step (4), stepownik (1)

осина (29) – jesień (6), jesienna (3), jesionka (1).

Однако ни „первичные” ни „вторичные” ассоциации в семантическом плане не связаны со словом-стимулом.

II тип – единица решения: словообразовательные признаки

Словообразовательные ошибки возникают при ложном восприятии либо всей словообразовательной структуры слова, либо при выделении одного из компонентов слова в качестве доминирующего, вследствие чего наступает приписание данному компоненту мотивирующих характеристик. Ложное восприятие всей словообразовательной структуры – явление редкое и нетипичное, за то восприятие слова по его компоненту – регулярное и часто встречаемое в наших исследованиях. Здесь мы представим именно этот второй вид ошибок.

I группа – выделение части слова в качестве корневой морфемы

а) ложное выделение корневой морфемы, напр.:

гидравлический (49) – przewodniczący (22), przewodni (21),

'-гид-' przewodzący (3), przewodnik (po mieście) (3)

сонливость (23) – słoneczność (11), słoneczny (1), słonecznie (1)

'-солн-'

частично (31) – często (8), często (2), najczęściej (2)

'-част(о)-' częstokroć (1)

'-час-' – czasowo (2), czasami (1)

стучать – '-туч(а)-' – chmurzyć się (3).

Эти „словообразовательные гнезда” ошибок примыкают к предыдущему типу, где, так как и здесь, слово-стимул и слово-реакция не были соединены семантической связью. Разница состоит в том, что здесь единицей решения является не слово в целом, а лишь его часть, конкурирующая с другими известными морфемами.

б) правильное выделение корневой морфемы, напр.:

сочувствующий (52) – przeciważący (10), uczuciowy (11), czujący (8)

czujący się (2), samopoczucie (4), odczuwający (2)

⁸ Большинство этих слов было обозначено учениками как уже знакомые слова.

белок (93)/200 – *biały* (26), *bielak* (3), *biel* (3), *bielszy* (1), *białaczka* (1), *bielizna* (1), *białawy* (1), *bielinka* (1), *bielmo* (1).

Вид ошибок, основанный на правильном выделении корня очень редко встречался в тестах.

В обоих случаях – ложного и правильного выделения корня – ученики подбирают к словам-стимулам те слова, которые ассоциируются со знакомым им корнем и образуют от него производные слова. Эти слова вызывают также вторичные семантические связи – парадигматические, или синтагматические, напр.:

вознаграждать (36) – *obywatel* (1), *współobywatelski* (1), *obywatelstwo* (1),
'-гражд-' *obywatelski* (2), *nadawać obywatelstwo* (3), *być obywatелем* (1),
wynarodowienie (1), *wynarodowić* (1),
mieszczanin (1)
белок – (*biały*) – *obłok* (10), *albinos* (1), *balwan* (2)
prześcieradło (1)
– (*bielak*) – *zajac* (10), *królik* (4).

2 группа – выделение аффикса в качестве доминирующего признака, напр.:

ответственность (11) – *nieobecność* (1), *zwykłość* (1), *niezwyczajność* (1),
'-ость' *odrębność* (1)
отжимать (54) – *odcinać* (6), *odjąć* (3), *oderznąć* (2), *odrzynać* (3),
'от-' *odwizać* (1), *oddzielić* (1), *odstąpić* (1), *odkręcić* (1)
беспорядочный (54) – *bezzradny* (18), *bezsporny* (6), *bezpośredni* (1),
'бес-' *bezsprzeczny* (2);
niezadowolony (5), *nieprzypadkowy* (2), *nieporadny* (2), *niesprzedajny* (2), *niepowtarzalny* (1)
сочувствующий 'со-' – *połączony*, *łączy się* .

В этой группе ошибок преобладает выделение префикса как единицы решения, что вызвано универсальной тенденцией воспринимать слово по начальным компонентам. Сильно воздействующее начало слова предопределяет возникновение связей с другими словами, которые объединяет лишь этот деривационный элемент.

Как видно из указанных примеров, ошибки этого типа, как и основанные на фонетико-графических признаках, явно тривиального характера. Однако во многих словообразовательных ошибках появляется семантический компонент, связывающий слово-стимул со словом-реакцией.

III тип – единица решения: семантические признаки

Ошибки этого типа являются наиболее интересными с психолингвистической точки зрения. Они наглядно указывают на функционирование механизма установления связей между воспринимаемым словом и его коррелятом, находящимся в языковом сознании реципиента. Результатом установления этих связей является субъективное отождествление слов-стимулов и их внутренних коррелятов.

Семантические признаки, как один из важнейших параметров, выявляемых при опознавании слова, тесно связаны с признаками фонетико-графического и словообразовательного уровней, которые служат отправной точкой для дальнейшего установления семантических связей. Таким образом, актуализация этих связей осуществляется в двух планах:

первый – поверхностный, на котором выделяются внешний образ слова и его значимые элементы;

второй – глубинный, где совершается установление „субъективной эквивалентности” (термин А. А. Залевской⁹), воспринимаемой единицы и единиц-коррелятов.

Очевидно, что если на поверхностном уровне возникнет неверное выделение релевантных признаков, то на глубинном установление связей будет (с точки зрения принятой нормы) ошибочным. С другой стороны, если на первом уровне были выделены релевантные опознавательные признаки, то еще не гарантирует, что на втором уровне установление семантических связей пойдет в ожидаемом (конечно с нашей точки зрения) направлении.

Итак, в зависимости от уровня, на котором произошло неверное опознание, можем выделить две группы ошибок.

I группа – семантические ошибки, вызванные неверным восприятием на фонетико-графическом и/или на словообразовательном уровнях, напр.:

необходимый (62) – nieobchodzący (13), obojętny (9), nieobojętny (8), niezainteresowany (1), bezinteresowny (1), niez zaangażowany (1), nieistotny (3), nie obchodzi (1).

Ошибка возникла на фонетико-графическом уровне из-за восприятия слова-стимула как созвучного с польским коррелятом *nieobchodzący* в значении „безразличный”;

---

⁹ А. А. Залевская, *Специфика единиц и механизмов индивидуального лексикона*. В: Психоллингвистические исследования значения слова и понимания текста. Межвузовский тематический сборник научных трудов, Калинин 1988, с. 12.

ускорение (80) – *przyspieszenie* (36), *szybkość* (9), *spieszenie* (1), *pośpiech* (9), *pospieszenie* (1), *szybko* (2), *szybciej* (1), *skoro* (1), *gwałtownie* (3), *ponaglenie* (1), *przynaglenie* (1).

В качестве единицы решения был выделен элемент *скор*, соотносимый с русским коррелятом *скорый*.

Во всех случаях ошибок этой группы механизм их возникновения – один: по выделенному признаку происходят поиски соотносимых с ним коррелятов, которые соединяет, в каждом индивидуальном случае ошибки, одна совместная архисема оторвана однако от слова-стимула.

2 группа – семантические ошибки, вызванные неточным осознанием семантики слова-стимула, напр.:

шагом (36) – *biegiem* (7), *skokiem* (1), *truchtem* (1), *krokami* (1), *spacerem* (1), *piechotą* (5), *pieszo* (5), *na piechotę* (2), *marszem* (1), *maszerować* (1), *spacerować* (3), *skrót* (1), *na przelaj* (2) – (архисема „идти”)

молотить (6) – *kuć* (1), *uderzać* (1), *wbijać* (1), *młotkować* (1) – (совместный образ удара)

знамя (24) – *znaki* (17), *blizna* (1), *znaczenie* (1), *oznaczenie* (1) – (архисема „обозначение”).

В этом случае неопределенность осмысления семантики слова-стимула вызвала поиски значения среди коррелятов близких ему в семантическом плане.

Этот тип ошибок напоминает известное явление „выпадения слов” (типа „на кончике языка”) „...когда индивид уверен в наличии слова, но не может найти это слово” (А. А. Залевская¹⁰), в результате чего появляются разного рода компенсации. С другой стороны, А. А. Залевская обращает также внимание на „...универсальную тенденцию осознавать значение воспринимаемого слова через соотнесение его с близкой по значению единицей лексикона”¹¹. Такие единицы она определяет термином „психологические симиляры”, которые являются манифестацией субъективной идентичности значения соотносимых единиц.

Кажется, что обе интерпретации причин возникновения ошибок нашли в наших исследованиях свое подтверждение, хотя трудно определить результаты какого из этих процессов являются указанные ошибки. Их характер свидетельствует, главным образом, об

¹⁰ А. А. Залевская, *Психолингвистические проблемы семантики слова*, Калинин 1982, с. 6 (см. также: J. Aitchison, *Ssak, który mówi. Wstęp do psycholingwistyki*, Warszawa 1991).

¹¹ А. А. Залевская, *Психолингвистические проблемы...*, ук. соч., с. 33.

обще правильном, хотя неточном воображении о значении русского незнакомого слова. Именно эта неопределенность привела либо к поиску компенсации, либо симиляров, которые все вместе нашлись в пределах того же „семантического поля”, что и слово-стимул.

И хотя каждая из ошибок является результатом индивидуального установления связей „субъективной эквивалентности” и каждая из них была приведена отдельным испытуемым, то все они имеют закономерный системный характер, так как налицо видна здесь иерархия связей как между словом-стимулом и отдельной ошибкой, так и между всеми ошибочными эквивалентами данного русского слова.

Итак, все выделенные типы признаков – фонетико-графические, словообразовательные и семантические – взаимообуславливают семантизацию неизвестного слова; дело однако в том, чтобы заставить их действовать в согласии.

В заключение хотим подчеркнуть, что все ошибки в опознании слов потенциального словаря указывают на сочетание в этом процессе индивидуальных и универсальных факторов, детерминирующих семантизацию слова. Действие индивидуального фактора вызывает иррадиации по системе связей, что приводит к возникновению ошибок, которые в своей совокупности сводятся к универсальным тенденциям.